

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(470.5)

Дашкевич Людмила Александровна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург (РФ).

E-mail: ldash54@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ: ПОИСКИ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Аннотация. Цель статьи – показать роль гражданского общества в становлении высшей школы Урала и значимость участия уральской интеллигенции в процессе преобразований в области регионального образования.

Методы. Исследование базируется на методологических подходах модернизационной парадигмы. При анализе и систематизации фактического материала использовались историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный методы.

Результаты. Продемонстрировано, что в дореволюционный период активными акторами модернизации регионального образования были органы местного самоуправления. Благодаря проектам, подготовленным при участии сил местной интеллигенции, земства и городские думы уральских городов смогли отстоять свои интересы на высочайшем уровне. Решения об открытии первых высших учебных заведений в Екатеринбурге и Перми были приняты в 1914 и 1916 гг.

Научная новизна. Впервые обобщена и проанализирована деятельность уральской интеллигенции, давшая начало высшему образованию в регионе.

Практическая значимость. Результаты исследования и изложенные в статье факты могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории педагогики.

Ключевые слова: акторы модернизации, высшее образование, интеллигенция, гражданское общество, история России начала XX в.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (проект № 14-18-01625).

Dashkevich Liudmila A.

Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Academy of Sciences, Yekaterinburg (RF).

E-mail: ldash54@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE URALS: THE SEARCH OF AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY

Abstract. *The purpose* of this article is to identify the role of civil society in the establishment of the higher educational institutions in the Urals, and to determine the importance and activeness of the Ural intelligentsia in the process of transformation of regional education.

Methods. The study is based on the methodological approaches inherent in the modernization paradigm. The methods used in the analysis and systematization of the factual material are historical-comparative, historical-genetic, and historical-systematic methods.

Results. It is revealed that in the pre-revolutionary period the local authorities were active actors of modernization of regional education. Using projects, prepared with the help of intelligentsia forces, Zemstvo (Russian local assembly) and municipal councils of towns in the Urals were able to defend their interests at the highest level. The decision to open the first higher educational institutions in Yekaterinburg and Perm were carried in 1914 and 1916.

Scientific novelty. It's the first time that the projects of Ural intelligentsia, which initiated the development of higher education in the Ural region, are summarized and analyzed.

Practical significance. The results of the study and the facts put into scientific use can be applied in the preparation of general and specialized courses on the history of pedagogy.

Keywords: actors of modernization, higher education, intelligentsia, civil society, Russian history of the beginning of XX century.

Дореволюционное строительство высшей школы Урала пока не нашло отражения в монографических исследованиях. История уральских вузов разбросана по страницам отдельных юбилейных изданий [1, 6, 9, 21], в которых не ставилось задач комплексного изучения динамики социальной жизни края, потребностей местных культурных и предпринимательских элит, их стратегий и устремлений в сфере образования. Эта тема, несомненно, еще ждет своего исследователя. Настоящая статья посвящена одной из обозначенных выше проблем: нашей задачей стало выявление роли интеллигенции и местного гражданского общества в становлении уральской высшей школы, определение степени их активности в процессе ее модернизационных преобразований.

Идея создания высшего учебного заведения на Урале впервые возникла в XVIII в. Известный русский историк и публицист князь М. М. Щербатов

заметил в одном из своих сочинений, что если бы горное училище открылось не в Петербурге, а в Екатеринбурге, «где бы теория немедленно с практикой соединялись» [1, с. 6], то оно принесло бы больше пользы. К такому же выводу пришел и герцог Н. М. Лейхтенбергский, совершивший в 1866 г. путешествие по уральским заводам. Ою этом свидетельствует предисловие к «Записке о выгодах перенесения Горного института из Санкт-Петербурга в Екатеринбург», составленной в декабре 1866 г. по инициативе главного начальника горных заводов Урала Александра Андреевича Иоссы [2]. Н. М. Лейхтенбергский председательствовал тогда в минералогическом обществе и занимал должности члена ученого совета и ученого комитета министерства государственных имуществ. Составляя записку, А. А. Иосса рассчитывал на помощь высокопоставленного деятеля в создании в Екатеринбурге специального учебного заведения. История эта, однако, продолжения не имела.

Тем не менее само содержание документа, отправленного герцогу Лейхтенбергскому, очень любопытно и позволяет судить о настроениях провинциальной технической интеллигенции, ее отношении к проблемам высшего горного образования. Автор записки Наркиз Константинович Чупин был хорошо знаком с дискуссиями местных инженеров и техников о подготовке технических кадров: кто, прежде всего, нужен уральским заводам – теоретики или практики? В своей записке Н. К. Чупин, наряду с известной мотивировкой о пользе для будущих студентов практического обучения в близко расположенных к Екатеринбургу рудниках и заводах, приводил доводы, насколько ценна для них и среда общения: «Техническому делу учатся не из одних только лекций и книг, не только обозревая технические заведения. Огромную пользу могут приносить также беседы с практиками специалистами. В Петербурге горный студент в продолжение целого курса вне стен института может ни одного слова не услышать о горных заводах и рудниках. Не то в Екатеринбурге. Там общество состоит преимущественно из горных людей; почти всегда есть в городе приезжие заводчики, золотопромышленники, управляющие и разные техники с казенных и частных заводов; часто бывают горные специалисты путешественники из разных стран. В разговорах и спорах этих лиц можно слышать весьма много поучительного, много можно приобрести важных для горного офицера сведений, которые между тем не делаются достоянием печати» [3].

Внимательный анализ записки уральского исследователя и педагога позволяет отметить еще один значимый момент: Н. К. Чупин подчеркивал особый характер местного населения. Заводских людей он сравнивал с моряками, с детства проникнутыми романтикой моря и пропитанными впечатлениями специфического морского быта. «Горнозаводское дело, – писал Н. К. Чупин, – также имеет в себе много такого, с чем надо осво-

иться с детства, чтобы полюбить его. Однообразной, непривлекательной покажется жизнь в глуши отдаленного завода или прииска человеку, который поселится в горнозаводской стране уже в зрелом возрасте, невесело ему будет спускаться в мрачную, сырую, грязную шахту и ходить почти ощупью по тесным, иногда с удушающим воздухом подземным выработкам, имея над головой висящий слой земли в несколько десятков сажен толщены, не понравится ему жариться целый день около заводской печи при оглушительном стуке молотков, при нестройном визге и шуме машин; не по вкусу будет ему и общество, где интересуются не столько судьбой Мексиканской империи, новым циркуляром французского министра или будущностью Пруссии и Германии, сколько состоянием воды в заводских прудах, временем разлития реки Чусовой да ценами на железо в Нижнем. Поэтому желательно, чтобы имели возможность обучаться горным наукам преимущественно уроженцы горнозаводского края: дети горных офицеров, управляющих частными заводами, заводских приказчиков и проч.» [4].

Сходное содержание обнаруживается и в последующих проектах уральской интеллигенции, в которых речь идет уже не о переносе в регион института из столицы, а о создании собственного высшего учебного заведения. Впервые этот вопрос был поднят в Екатеринбурге на заседании городской думы 27 сентября 1896 г., где с докладом от городской управы, которой тогда руководил инженер-технолог Иван Семенович Бурдаков, выступил гласный¹ Василий Иванович Дмитриев. Он предложил возбудить перед высшими властями ходатайство об открытии в Екатеринбурге высшего горнозаводского училища с преподаванием по образцу Императорского московского инженерного училища ведомства министерства путей сообщения. Докладчик был убежден, что это заведение не откажутся субсидировать крупные горнозаводчики [22, с. 3]. Обсуждение создания горного института проходило на VII (1899 г.) и VIII (1900 г.) съездах уральских горнопромышленников, состоявшихся в Екатеринбурге.

У участников съездов, которые в большинстве своем были горными инженерами, представлявшими интересы заводов, выдвинутая идея нашла понимание [20, с. 168–170], но никаких финансовых обещаний они дать не могли. Просьба о помощи учреждению на Урале высшего учебного заведения была перенаправлена «на распоряжение» уполномоченных заводладельцев в Санкт-Петербурге. Те же, «обсудив предложенный вопрос и соображаясь со взглядами заводладельцев, не признали возможным оказать материальное содействие учреждению проектированного училища». В извещении от 31 марта 1899 г. сообщалось, что учреждение политехникума в крае является «преждевременным и едва ли осуществимым» [17].

¹ Член собрания с решающим голосом в Российской империи.

Следующий шаг в организации уральского горного института принял городское управление Перми. В 1907 г. пермская дума обсудила такую возможность. Позднее городской голова П. А. Рябинин, с разрешения губернатора А. В. Болотова, горячо поддержавшего данную инициативу, созвал особое совещание по поводу наиболее желательного типа будущего вуза и мер по осуществлению плана создания такого заведения. Совещание собиралось три раза – 25 октября, 7 и 19 ноября 1909 г. К участию в нем были приглашены члены городской школьной комиссии, представители разных ведомств, а также казенных и частновладельческих заводов и имений. По окончании заседаний была избрана редакционная комиссия, составившая мотивированный текст заключения о необходимости открытия в городе высшего учебного заведения. Это заключение легло в основу ходатайства Пермской городской управы к министру торговли и промышленности, которое было одобрено на чрезвычайном собрании думы 8 декабря 1909 г. и направлено в министерство 5 февраля 1910 г. [10].

На заседании Пермской городской думы сначала оговаривалось сопровождение ходатайства в Санкт-Петербург особой делегацией для поддержки «в подлежащих учреждениях». Однако посоветовавшись, гласные решили обойтись услугами Ивана Григорьевича Каменского, представлявшего пермское земство в Государственном совете. Эту оплошность очень выгодно для себя использовало городское управление Екатеринбурга – ближайшего соперника Перми в деле организации краевого высшего учебного заведения. Администрация горной столицы оказалась более решительной и амбициозной в урегулировании этой важной для города проблемы.

23 апреля 1910 г. екатеринбургский городской голова А. Е. Обухов собрал экстренное заседание городской думы, где поставил вопрос об открытии уральского политехникума не в Перми, а в Екатеринбурге [23, с. 3]. Для разработки очередного ходатайства Обухов предложил обратиться к ученым Уральского общества любителей естествознания и настоял на отправке в столицу собственной «депутации». Заседание поручило специальной комиссии во главе с горным инженером Николаем Степановичем Михеевым скорейшим образом составить докладную записку городской думы.

В ноябре 1910 г. документ был готов. В нем отразились споры о состоянии инженерной подготовки в стране. На страницах технической печати еще в 1880-е гг. развернулась дискуссия о том, какие инженеры нужны российской промышленности – «энциклопедисты» или узкие специалисты. Н. С. Михеев ратовал за приближение преподавания к практике местной промышленности [11]. Он писал, что выпускникам Санкт-Петербургского горного института, попавшим на Урал, приходилось тратить много времени на ознакомление с особенностями заводского дела, при

этом они совершали неизбежные ошибки «со всеми их иногда и тяжелыми последствиями для дела» [11]. Институт выпускал совсем не тех специалистов, которые были нужны Уралу. Это обстоятельство сыграло немалую роль в том, что у местных промышленников сложилось отрицательное отношение к горным инженерам и они предпочитали «различных практиков и техников – людей, часто несведущих и, благодаря отсутствию инженерных знаний, нередко губящих самое надежное дело» [11].

Н. С. Михеев перечислил причины кризиса уральской промышленности: неумелое хозяйничанье владельцев горнозаводских предприятий, слабое развитие путей сообщения, отсутствие промышленного кредита, ненормальные социальные отношения. Михеев отдавал себе отчет в том, что создание на Урале высшего учреждения не поправит тут же состояние региона, но считал образование прочным фундаментом для его дальнейшего развития. Он эмоционально защищал будущее своего родного края: «Высказываются мнения, что Уралу не подняться, что болезнь его смертельна и что поэтому не время теперь хлопотать об открытии здесь высшего технического учебного заведения. Благоприятное время для этого, когда Урал процветал, будто бы упущено и теперь надо молчаливо ждать исхода этого тяжелого кризиса ... Немыслимо допустить, чтобы эта колоссальная сокровищница горных богатств, способная одна, при разумной эксплуатации их, послужить источником благосостояния целого государства, могла надолго сойти со сцены, кончить свое существование... Мы не можем не рассматривать настоящий кризис лишь как временную болезнь, как неизбежную расплату за все упущения в ведении до сих пор уральского горнозаводского хозяйства и считаем, что именно теперь надо приложить все усилия и меры к возрождению дела, использовав печальный опыт прошлого» [14].

6 ноября 1910 г. записка об открытии в Екатеринбурге высшего технического учебного заведения была отправлена в министерство [16]. Вслед за ней в столицу отправилась большая екатеринбургская депутация. Ей удалось посетить почти все ведомства, от которых зависело решение вопроса.

В январе 1911 г. Пермь противопоставила данному ходатайству новую фундаментальную докладную записку, в которой отвергла все притязания соперника на будущее высшего образования в крае. В записке утверждалось, что город Екатеринбург уже потерял свое значение как центр горнозаводской промышленности. Окружающие его заводы и промыслы или закрыты, или еле существуют. Они не могут быть показательными для будущих учащихся. Авторы записки указывали, что Екатеринбург уже не славится и как «золотая столица», ибо после издания закона о свободном обращении золота оно перестало стекаться в екатеринбургскую золотосплавочную лабораторию, а рассеялось по конторам, которые имеют свои горны для сплава металла. «Как же при таких условиях можно

назвать Екатеринбург центром горнозаводской промышленности Урала?» – вопрошалось в записке и в противовес подчеркивалось, что совершенно иная картина в Перми, которая окружена лучшими на Урале заводами. Одни только пермские пушечные заводы дают то, что не могут дать все заводы, близлежащие к Екатеринбургу. Кроме того, в окрестностях Перми действуют частные заводы, принадлежащие первоклассным фирмам (Лысьвенский завод графа П. П. Шувалова, Чусовской завод Камского акционерного общества, Луньевские каменноугольные копи и пр.). Все они работают и производят «колоссальное количество продуктов».

Политическим козырем пермской городской думы было решение о присвоении будущему политехническому институту имени Александра II «в ознаменование истекающего пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости» [15]. 14 января 1911 г. докладная записка вместе с отношением Пермского биржевого комитета была отправлена в Петербург, сопровождаемая специальной депутацией, которой руководил городской голова П. А. Рябинин. Впоследствии в интервью городской газете он уверял, что делегации удалось добиться определенных успехов, шансы двух городов в деле организации высшего учебного заведения уравнились. Но в некоторые кабинеты министров пермяки опоздали, мнение чиновников уже определилось. В частности, министр финансов В. Н. Коковцов сообщил П. А. Рябину, что «дело с Екатеринбургом, по-видимому, стоит прочно в отношении политехникума». Пермским городским властям он посоветовал возбудить ходатайство об учреждении в Перми университета, на что получил ответ, «что добиться открытия университета в Перми рядом с политехникумом в Екатеринбурге для города еще более трудная, почти непосильная задача» [5, с. 3].

Окончательно проблема размещения уральского политехникума была решена на заседании междуведомственного совещания, которое состоялось в Петербурге под руководством министра народного просвещения Л. А. Кассо. Вопросу о месте расположения уральского политехникума было посвящено специальное заседание комиссии 31 мая 1911 г. Екатеринбург представляли на заседании городской голова А. Е. Обухов и горный инженер Н. С. Михеев, Пермь – известный земский деятель Г. Е. Львов (брат пермского заводладельца С. Е. Львова) [7]. Пермский делегат пытался убедить собравшихся чиновников в необходимости учреждения политехникума в своем городе, отдавая при этом приоритет сельскохозяйственному образованию. Екатеринбургцы защищали тезис об открытии вуза, считая первоочередным создание в нем горного и лесного отделений. После прений совещание признало, что «Урал нуждается не столько в улучшении сельского хозяйства, сколько в правильной и планомерной эксплуатации его горных богатств» [19, с. 3]. С этой целью решено было учредить политехникум именно в Екатеринбурге.

Екатеринбург встречал победителей с восторгом. 21 июня 1911 г. состоялось очередное заседание городской думы, на котором выступил с отчетным докладом городской голова А. Е. Обухов. Он рассказал гласным о ходе дебатов на междуведомственном совещании и подчеркнул значение выступления перед министрами горного инженера Н. С. Михеева. Городской голова предложил поблагодарить Н. С. Михеева за труды и заявил, что «имя его будет вырезано золотыми буквами в памяти города» [18, с. 3]. Собрание встретило это заявление аплодисментами и вставанием. Закон «Об учреждении горного института в городе Екатеринбурге» был одобрен Государственным Советом и Государственной Думой. Николай II подписал его 3 июля 1914 г.

Схватку за создание вуза общественность Перми, таким образом, проиграла, но от самой идеи организации высшего образования в городе не отказалась. Новый шанс реализации проекта Пермь получила с началом Первой мировой войны, когда началась эвакуация в глубь России некоторых университетов. В 1916 г. министр просвещения П. Н. Игнатьев командировал на Урал профессора К. Д. Покровского для выяснения возможностей размещения в Перми Юрьевского (Дерптского) университета. После доклада ученого было принято решение о переводе вуза. В ноябре – декабре 1915 г. в Пермь была перевезена часть университетского имущества, но переезд вскоре был отложен в связи с изменением положения на фронте.

В 1916 г., учитывая давние прошения и инициативу меценатов и городского самоуправления, министр народного просвещения П. Н. Игнатьев подал в Совет министров представление об открытии в Перми отделения Петроградского университета в качестве подготовительной меры к созданию самостоятельного Пермского университета. 1 октября 1916 г. Пермское отделение начало свою работу в составе первых курсов всех факультетов Петроградского университета, кроме факультета восточных языков. Большую часть курсов читали петербургские профессора. Приехали в Пермь и представители других вузов: Московского, Казанского, Юрьевского, Новороссийского, Харьковского, Киевского университетов, Военно-медицинской академии, Воронежского сельскохозяйственного института, Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства [8, с. 1–3]. Окончательно вопрос о преобразовании Пермского отделения в самостоятельный университет был решен уже после Февральской революции, в мае 1917 г.

История создания уральских вузов свидетельствует, что активными акторами этого процесса были органы местного самоуправления. Используя проекты, подготовленные при участии сил местной интеллигенции, земство и городские думы уральских городов смогли отстоять свои интересы на высочайшем уровне. Первые вузы на Урале – Пермский университет и Уральский горный институт – были открыты соответственно в ок-

тябре 1916 и сентябре 1917 г. Дальнейшее их развитие показало, что, несмотря на трудности Гражданской войны и послевоенного времени, импульс институализации высшей школы в крае оказался устойчивым.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. С. З. Гончаровым*

Литература

1. Главацкий М. Е. История рождения Уральского университета. 2-е изд., перераб. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2000. 240 с.
2. ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 139. Л. 30 об. – 40 об.
3. ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 139. Л. 38.
4. ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 139. Л. 39.
5. К вопросу об уральском политехникуме // Уральская жизнь. 1911. № 36. 15 февраля. С. 3.
6. Кертман А. Е. Первый на Урале. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1987. 234 с.
7. Львов Г. Е. Записка уполномоченного Пермского городского управления князя Георгия Евгеньевича Львова по вопросу об открытии высшего технического учебного заведения в северо-восточной части России. Москва, 1911. 198 с.
8. Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 учебном году (по 1-е июля 1917 г.). Пермь, 1918. 72 с.
9. Пермский государственный университет имени А. М. Горького. Исторический очерк. 1916–1966 / под ред. Ф. С. Горового. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1966. 293 с.
10. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 1.
11. РГИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 105 об.
12. РГИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 106.
13. РГИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 107.
14. РГИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 108.
15. РГИА. Ф. 573. Оп. 16. Д. 22614. Л. 1.
16. РГИА. Ф. 741. Оп. 3. Д. 352. Л. 1.
17. РГИА. Ф. 1287. Оп. 23. Д. 2642. Л. 18 об.
18. Собрание городской думы // Уральская жизнь. 1911. № 134. 23 июня. С. 3.
19. Совецание о высшей школе // Уральская жизнь. 1911. № 126. 14 июня. С. 3.
20. Труды VII съезда горнопромышленников Уральской горной области, бывшего 15–20 января 1899 г. в г. Екатеринбурге. Екатеринбург, 1899. 225 с.
21. Филатов В. В. «Отечества пользы для...» (75 лет Уральскому горному институту. 1917–1992). Екатеринбург: Изд-во Уральского горного института, 1992. 408 с.
22. Хроника // Екатеринбургская неделя. 1896. № 39. 6 октября. С. 3.
23. Хроника // Уральская жизнь. 1910. № 85. 16 апреля. С. 3.
24. Хроника // Уральская жизнь. 1911. № 52. 6 марта. С. 3.

References

1. Glavackiy M. E. Istoriya rozhdeniya Uralskogo universiteta. [The Story of the Birth of the Ural University]. Yekaterinburg, 2000. 240 p. (In Russian)
2. State Archives of the Sverdlovsk region (hereinafter – SASR). Resource 129; Inventory no. 1, File 139. List 30 back – 40 back. (In Russian)
3. SASR. Resource 129; Inventory no. 1, File 139. List 38. (In Russian)
4. SASR. Resource 129; Inventory no. 1, File 139. List 39. (In Russian)
5. K voprosu ob uralskom politehnikume. [On the Issue of the Ural Polytechnic]. *Uralskaya zhizn. [Ural Life]*. 1911. № 36. P. 3. (In Russian)
6. Kertman L. E. Pervyi na Urale. [The First in the Urals]. Perm, 1987. 234 p. (In Russian)
7. Lvov G. E. Zapiska upolnomochennogo Permskogo gorodskogo upravleniya knyazya Georgiya Evgen'evicha L'vova po voprosu ob otkrytii vysshego tehnikeskogo uchebnogo zavedeniya v severo-vostochnoi chasti Rossii. [Note of the Authorized Representative of the Perm Municipal Government Prince Georgy Lvov on the Opening of Higher Technical Educational Institutions in the North-Eastern Part of Russia]. Moscow, 1911. 198 p. (In Russian)
8. Otchet ob otkrytii Permskogo otdeleniya Petrogradskogo universiteta i deyatelnosti ego v 1916–1917 uchebnom godu (po 1-e iyulya 1917 g.). [Report on the Opening of the Perm Branch of the University of Petrograd and Its Activities in the 1916–1917 Academic Year (on July 1, 1917)]. Perm, 1918. 72 p. (In Russian)
9. Permskii gosudarstvennyi universitet imeni A. M. Gorkogo. Istoricheskii ocherk. 1916–1966. [Perm State University Named After A. M. Gorky. Historical Study. 1916–1966]. Perm, 1966. 293 p. (In Russian)
10. Russian State Archive of Ancient Acts (hereinafter – RSAAA). Resource 25; Inventory no. 1, File 5826. List 1. (In Russian)
11. RSSAAA. Resource 25; Inventory no. 1, File 5826. List 105 back. (In Russian)
12. RSSAAA. Resource 25; Inventory no. 1, File 5826. List 106. (In Russian)
13. RSSAAA. Resource 25; Inventory no. 1, File 5826. List 107. (In Russian)
14. RSSAAA. Resource 25; Inventory no. 1, File 5826. List 108. (In Russian)
15. RSSAAA. Resource 573; Inventory no. 16, File 22614. List 1. (In Russian)
16. RSSAAA. Resource 741; Inventory no. 3, File 352. List 1. (In Russian)
17. RSSAAA. Resource. 1287; Inventory no. 23, File 2642. List 18 back. (In Russian)
18. Sobranie gorodskoi dumy. [City Council Meeting]. *Uralskaya zhizn. [Ural Life]*. 1911. № 134. June 23. P. 3. (In Russian)
19. Soveshanie o vysshei shkole. [Session on the High School]. *Uralskaya zhizn. [Ural Life]*. 1911. № 126. June 14. P. 3. (In Russian)
20. Trudy VII syezda gornopromyshlennikov Uralskoi gornoj oblasti, byvshego 15–20 yanvarya 1899 g. v g. Ekaterinburge. [Studies of the Seventh Congress of Miners of the Ural Mountain Region, d.d. 15–20 January, 1899, Yekaterinburg]. Yekaterinburg, 1899. 225 p. (In Russian).

21. Filatov V. V. «Otechestva polzy dlya...» (75 let Uralskomu gornomu institutu. 1917–1992). [«For the Benefit of the Homeland ...» (75 Years of the Ural Mining Institute. 1917–1992)]. Yekaterinburg, 1992. 408 p. (In Russian)
22. Hronika. [Chronicle]. *Yekaterinburgskaya nedelya. [Yekaterinburg Week]*. 6 October, 1896. № 39. P. 3. (In Russian)
23. Hronika. [Chronicle]. *Uralskaya zhizn. [Ural Life]*. 16 April, 1910. № 85. P. 3. (In Russian)
24. Hronika. [Chronicle]. *Uralskaya zhizn. [Ural Life]*. 6 March, 1911. № 52. P. 3 (In Russian)